

Ода Тюмени
Выпуск 7

2014 г.

Ода Тюмени

Выпуск 7

Муниципальное автономное учреждение
культуры города Тюмени
«Централизованная городская библиотечная система»
ИНН 7204037883
Филиал МАУК «ЦГБС»
«Информационно-библиотечный
центр для молодежи»
г. Тюмень, ул. Чернышевский тракт, 15, корпус 1

Тюмень
Печатный дом «Слово»
2014

ББК 94.3

О 40

Ода Тюмени: Сборник. – Тюмень: ООО «ПД «Слово», 2014. – 60 с.

В сборник вошли лучшие произведения участников конкурса «Ода Тюмени – 2014» (номинации «Стихи» и «Проза») по двум заявленным темам: «Тюменская земля – земля просторов и подвигов», «Наши земляки в отечественной и мировой культуре». Авторы не профессионалы, они разного возраста, разных профессий, но на страничках своих произведений передали огромную любовь к родному краю, к людям, которые здесь живут.

Издано по материалам восьмого открытого городского конкурса литературного и песенного самодеятельного творчества «Ода Тюмени» с сохранением авторских редакций.

Сборник издан при финансировании
Администрации города Тюмени.

Мария Кутрунова, 12 лет

*Светлой памяти
Леонида Ефимовича Поваренных
посвящается...*

НАШ ДЕДА ЛЕНЯ...

Наш деда Лёня пал под Ленинградом,
Земли тюменской скромный паренёк...
Достались только две ему награды –
Могила братская и маленький листок.

Листок тот называли похоронкой,
Где о геройстве, мужестве слова.
И дом наш в Лорбе у рябины тонкой
Уже не знал веселья никогда...

Его невеста Стюра приходила,
Садилась тихо около огня...
Лучинушка трещала и коптила
В сорок втором в начале ноября.

А мы – его счастливые потомки,
Приходим в Храм и в пламени свечей
Мы видим Лёню на плечах с котомкой,
Как он прощался с матерью своей.

Когда-нибудь я в Подпорожье съезжу,
Цветы к могиле деда положу...
Не позабудем... Верная надежда:
Сама о Лёне внукам расскажу.

СОЛДАТЫ ЛОРБЫ

Деревни Лорбы нет на карте...
Все заросло, кресты прогнили...
Но в сорок первом белый катер
Увез мужчин, а семьи выли...
Вернулись в Лорбу два солдата...
В тележке той, как у Кирьяна,
Охотник смелый был когда-то,
Сейчас в артель катился рано.

Другой оглох, не раз контужен,
Экземой ноги все изрыты.
Но каждый знал: он людям нужен –
Солдаты Лорбы не забыты.

Их нет уже, ушли их дети,
А правнуки их помнят свято.
Спасибо Вам за все на свете,
Войну убившие солдаты!

ПОЕЗДКА В ДЕТСТВО

Предел мечтаний школьных лет –
Бежит автобус до села.
Взяла я в прошлое билет –
Душа давно сюда звала.

Вот Сажино – моё село родное,
Но здесь меня никто не ждёт.
Прошли года, здесь всё другое –
Чужое детство здесь живёт.

Мне грустно здесь без видимых причин,
Наверное, о том, что было так весоמו.
Уже не снять с лица вуальку из морщин,
Не встретит мама у калитки дома.

Теперь мой дом – Тюмень
И у подъезда я своих детей встречаю,
Но если вижу детства тень,
То, обязательно, по Сажино сучаю.

***

ИШИМСКИЕ КРАЯ

«Моя Россия, Родина моя!»
Подобные слова от многих ты слыхала.
Люблю и я Ишимские края,
Где девочкой о будущем мечтала.
Где, как щенок, резвясь на воле
Река Ишим бежит в Иртыш,

Когда бежала по дороге к школе —
Про это мне шептал камыш.
Где тонкий запах разнотравья
Вселял гармонию души,
Где тайны сказок были явью,
Звучали музыкой в тиши.

***

МОЙ ГОРОД

В огнях заманчивых реклам
Вечерний сумрак тих и ярок.
Прими сияние звёздных ламп
И этот вечер, как подарок.

Тюмень вечернюю люблю
Всегда, в любое время года.
На том везде себя ловлю —
В жару, мороз и непогоду.

Зимой снежинок кисея
Свои развесила узоры.
Хрустально льдинками звеня,
Поёт в ночи любимый город.

Цветущих яблонь аромат
Согреет праздничной весной,
А старый Загородный сад
Волнует нынче новизной.

На зависть прочим городам
Цветы коврами бросит лето,
Краса Туры и древний храм
Давно тюменцами воспеты.

Оденет в золото Тюмень
Чудес осенняя пора.
Унылый дождь и ясный день –
Все будет радовать с утра.

С добрым утром, любимый город,
Украшай Сибирь и Россию.
Нам, тюменцам, ты очень дорог,
В людях черпай стабильность и силу!

***

Спят туманы в прянном поле,
На заре в сосняк уходят
Напоить маслят росую,
Поклониться лесу доброму.

Белоногие березы
Нарядились, словно к свадьбе.
Поправляет им прически
Ветер ловкий лета бабьего.

Собачонкой желтоглазой
Лист у ног моих свернулся --
Разбросала осень флаги
Разноцветья мира чудного.

Стали реже птичьи крики
И рассветы все прозрачней,
Откровением великим --
Чувство родины щемящее.

***

ПРИЗНАНИЕ

Я горячее слово,
Как на счастье подкову,
На ворота Тюмени прибью.
Синеокая область,
Моя нежность и гордость --
Лишь тобою живу и горю

Я в морозы прикрою
Тебя лапой сосновой,
Ветерком обниму тебя в зной.
Пусть кружатся метели,
Листопад каруселит –
Буду снегом твоим и листвою.

Косяком журавлиным
И дорожкой пыльной
Сквозь года я тянусь за тобой.
И в полях васильковых,
И в закатах багровых
Остаешься до боли родной.

От раздолья Ишима
До сиянья Надыма
Ты – мой воздух,
Мой хлеб и вода.
И девчонкой – веснушкой,
И березкою грустной
Будешь ты, как Россия,
Всегда.

***

КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Край любимый и прекрасный,
Край суровый мой и ясный.
Здесь задумчивые кедры
И распахнутые недра.

Над тайгой плывут туманы,
Но за ними нет обмана.

Над тайгою сердце мчится
За тобою синей птицей.

Сквозь дожди и листопады
Мне тебя увидеть надо –
Навсегда одной судьбою
Сплетена Тюмень с Югрой.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЕРВОЙ СКВАЖИНЕ В БЕРЕЗОВО

Предстала жителям картина:
Как будто сказочного джина
Откупорили из недр –
Содрогнулись ель и кедр.

Свист и рев – земля дрожала.
Часть населения бежала
Подальше от обжитых мест.
Боялись жители окрест,

Что взрыв неимоверной силы
Их ожидает впереди.
Напуганы всем видом были.
Что, Господи, не приведи.

На улицах не слышно речи,
Все заглушал фонтана гул.
С опаскою топились печи,
А стужа – до сведения скул.

Двойное чувство испытали
Те, кто на дежурстве был:
Испуг от труб, что вверх взлетали,
И радость, что фонтан забил.

НИТОЧКОЙ КРАСНОЙ...

(к семидесятилетию Тюменской области)

Семьдесят лет в труде и борьбе.
Семьдесят лет, как одно мгновенье.
Жизнью своей я причастен к тебе,
Вены мои твоих рек продолженье.

Солнечный зайчик спешит по стене,
Жизненным светом сияет в зёрнах.
Я – тоненький колос в твоём снопе,
Хлеба кусочек в детских ладонях.

Ты в каждом шаге и вдохе моем,
Тебя, покидая, болею тобою,
Ты – моя родина, ты – мой дом.
К тебе возвращаюсь, как в зной, за водою.

Просторы твои колесил я не раз:
Берёзовый колок сменялся тайгою,
И северный ветер качал мой баркас,
Когда за уловом ходил я рекою.

Мне гнус досаждал, но я сдаться не мог.
В твоих северах руки потчевал нефтью.
Дрожал вездеход, обессиленно глож,
Я дальше шагал по болотам и тверди.

Все семьдесят лет в труде и борьбе
Тысячи жизней с тобой тесно слиты,
И ниточкой красной к твоей судьбе
Судьбы наши навеки пришиты.

НЕДОТРОГА

Первый день долгожданного лета.
Барабанит кузнечик в траве.
Сотни солнышек солнцем согретых,
Словно нимб на твоей голове.
Одуванчики – солнца солдаты
Вдоль дорог и тропинок стоят,
И, как капельки солнышка, свято
В волосах твоих русых горят.
Неустанно бегут твои ноги
По тропинке незнамо куда,
Смейся, смейся, беги недотрога,
Как в ручье родниковом вода.

ГИМН СНЕГОВОЙ ЛОПАТЕ

Укутав снежностью дороги,
На осень движется зима.
Чтоб не вросли в сугробы ноги –
Лопата крупная нужна.
Лопата, я бы вам сказала,
Вполне достойный тренажёр:
Не тратишь деньги на спортзалы,
А рвёшься в снеговой простор
Вести сражение со снегом,
Чтоб путь к победе проторить!
Но запорошенное небо
Не унимает свою прыть.
Я стану снежной королевой,
Лопата – жезл волшебный мой!
Под вой метельного напева
Я вновь веду со снегом бой.

... Виват лопате снеговой!

А РОДОМ ОН БЫЛ ИЗ СЛАВЯНСКА...

Моя бабушка много лет проработала на Тюменском Севере и рассказывала о том, как жили люди в пятидесятые годы двадцатого века. Жила она в поселке Пальяново Октябрьского района Тюменской области. В то время не было телевизоров, и фильмы показывали в клубе. А какой фильм будут показывать — люди узнавали из афиши, вывешенной на стене клуба. Фильмы «Чапаев», «Молодая гвардия», «Радуга» возвышали душу, окрыляли ум великой верой в справедливость, что добро всегда побеждает зло.

Не было ни одного случая, чтобы киномеханик Анатолий Александрович Жуков вовремя не засветил экран, не порадовал земляков новой кинолентой. И стар, и млад спешили к его будочке, где стрекотал мотор. А молодые девушки между собой шушукались и удивлялись: «Красивый, стройный и работающий, но почему-то не женат и даже не заглядывается на девчат».

Не знали милые девочки, что у Толи в Славянске фашисты уничтожили всех родных. И самую дорогую подружку детства он потерял там. Ему тогда было 13 лет. Отец воевал на Западном фронте, а Толя с мамой чудом спаслись от взрыва бомбы. Беженцев приютили жители деревушки, где фашистский сапог ещё не растоптал веру в Победу. Потом они добрались до Урала. Толя работал на заводе и стоял за станком по 10-12 часов. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы» был единственным смыслом его жизни. Усталый и полуголодный после рабочей смены он спешил на станцию: всё верил, что семья его милой сердцу одноклассницы тоже, наверное, приедет сюда...

Шли годы, а он продолжал искать свою единственную... Отслужил в Советской Армии, выучился на киномеханика. С израненным отцом и матерью в 1950 году приехал в Пальяново, работал и продолжал поиски, писал запросы в разные ведомства. Но ответы были неутешительные.

Летом 1951 года за отличную работу Толя получил отпуск и поехал на свою малую родину – Славянск, обошёл весь город и его окрестности, но свою девушку не встретил и ничего о ней не узнал.

Он вернулся в посёлок к своей любимой работе, открыл свой очень тяжёлый чемодан, прямо у входа в клуб вместе с билетом на сеанс, давал каждому по три абрикоса: «Кушайте... Это из солнечного Славянска от моей любимой».

Более двадцати лет работал Толя киномехаником, похоронил своего отца, был надёжной опорой для больной матери. Поздней осенью Анатолий поехал за новыми кинолентами. На Оби был сильный ветер, лодку переворачивало, Анатолий боролся со стихией, спас киноленты, а сам простудился и смертельно заболел. Его положили в районную больницу поселка Октябрьский, но вылечить не смогли. А когда его хоронили, то в прощальном слове работник районного отдела культуры сказал: «Много добра и радости принёс нам Анатолий Александрович. Он сам колот дрова, топил печи в клубе и в кинобудке, рисовал красивые афиши к кинофильмам, помогал уборщице наводить чистоту и утеплял окна, был депутатом сельского совета, активно оказывал помощь всем, кто нуждался в ней. С его постоянной заботой мы в холодные осенние и зимние вечера чувствовали себя уютно в чистом и тёплом клубе».

В жизни всегда есть место подвигу. Я думаю, что жизнь киномеханика Анатолия Жукова тоже подвиг. Я горжусь, что на моей родной Тюменской земле жил и работал такой скромный и мужественный человек.

***

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Героических людей в Тюменской области очень много. О них знает весь мир.

А я хочу рассказать всем-всем-всем о первой учительнице моей бабушки – Хорзовой Валентине Семёновне.

Ещё до Великой Отечественной войны молодая девушка учила сразу все классы Лорбинской начальной школы Микояновского (ныне Октябрьского) района Омской (ныне Тюменской) области. Всё военное лихолетье она была незаменимой помощницей не только своим ученикам. Вместе со всеми корчевала пни, чтобы можно было больше посеять ржи. Хотя рожь в колос не наливалась из-за ранних холодов, но солома скармливалась лошадям, коровам, овечкам, свиньям, курицам. Сенокосные угодья постоянно заливала большая вода. Вода долго стояла на лугах. Вот по этой причине всю картофельную ботву срезали ещё в начале сентября, вязали из неё веники, связывали парами и на крышах домов подвешивали на жердях. Солнышко уже не пекло, а ласковый сентябрьский ветерок подвдывали венички из ботвы... Как их любили телятки и ягнятки!

Валентина Семёновна бралась за любую работу. Всем помогала вспахать огород, так ловко водила плуг, что старики говорили председателю артели: «Николаевна, ты Валю на пашню поставь, её и люди и кони слушают».

В деревне не было медработника. Так к Валентине Семёновне шли люди и за советом. Но больше всего она любила и своих учеников приучила собирать лекарственные травы. А лорбинские леса были сокровищем для жителей деревеньки-артельницы. Не только травами богат наш лес. Грибов, шишек и ягод было видимо-невидимо. И опять рано утром, подоив коровушку, проводив скотинушку на выпас, Валентина Семёновна спешила со всеми на артельную работу.

А в осенние и зимние выюжные вечера до поздней ночи проверяла тетради, которые сама сшила из бухгалтерских ведомостей для всех своих пятнадцати учеников.

Валентина Семёновна вместе с вдовами плакала, когда приходила похоронка, вместе со всеми писала письма на фронт, посылала посылки с тёплыми носками и варежками. Она умела стричь овец, тереть стружкой шерсть – взбивать в пух, вытряхивая мусор, особенно осот. Пряла и вязала не хуже опытных мастериц. В деревне не было керосина, так она скручивала фитильки из ветоши, щипала лучину из сухих поленьев и при свете фитильков и лучинушки читала или рассказывала наизусть стихотворения Пушкина, Кольцова, Лермонтова, Фета, Майкова, Есенина, Маяковского и других классиков. Ученики всех четырёх классов любили Валентину Семёновну и старались не огорчать её.

Муж Валентины Семёновны на фронте пропал без вести... Она пять лет искала его, писала во все военкоматы. Один ответ: «В списках не значится...», «Без вести пропал...» Но Валентина Семёновна твёрдо верила: жив, жив отец её детей... И совершилось чудо... Но страшное... Он без памяти и без ног лежал в госпитале. Валентина Семеновна уехала с детьми к нему. Люди говорили, что Валентина Семёновна выходила мужа. К нему вернулась память. И они жили долго и счастливо.

МОЙ КРАПИВИН...

*Вера вкусивших познания!
Вера понявших, что мысль – не подспорье!
Только лишь сердцем входя в мирозданье,
Мы, переполняясь, вливаемся в море.*

Антонио Мачадо

Я пишу это эссе в последний день приема заявок. Я несколько дней ждала, когда же придет муза. Надеялась, что появится вдохновение, что мысли потекут сами, и получится хороший текст. Но этого не произошло, потому что я выбрала человека, о жизни и творчестве которого написано очень много. И поневоле моя мысль прокладывала себе маршрут по каким-то штампам из интервью и статей. Пожалуй, я должна перестать тянуть и представить вам, наконец, нашего земляка, героя моего эссе – писателя Владислава Крапивина.

Можно написать о нем бессчетное количество фактов, всем уже известных, перечислить награды и премии. Можно добавить, что число его книг перевалило за триста, переведены они на множество языков... Но мне очень хочется сказать что-то искреннее, ведь о таком человеке нельзя писать формально, отстраненно.

Когда я собирала информацию для написания эссе, то на одном детском сайте наткнулась на форум, где юные пользователи задают вопросы Крапивину, а он отвечает им. Я зачиталась этими вопросами, даже потеряла счет времени! Дети разного возраста пишут там совершенно потрясающие вещи о жизни, о предназначении, о совести, о дружбе, о творчестве, о чем угодно еще! И невольно я прониклась еще большим уважением к Крапивину: ведь они доверяют ему, открывают свои секреты, желания, делятся радостью и горем. Признаюсь, хоть это и

глупо, но у меня пропала тревога за подрастающее поколение. Я поняла, что есть те, которые курят за гаражами и матерятся, рано проявляют озабоченность в отношении противоположного пола, но есть и другие, кто много читает, задумывается о жизни, хочет разобраться в себе и в мире. Просто в жизни эти умные ребята не так бросаются в глаза, а на форуме их много.

Интересно, что дети разбираются в творчестве Крапивина гораздо легче критиков. Впрочем, оно и понятно: ведь дети видят созданные писателем миры словно изнутри, а для критиков книга – лишь очередной объект изучения. Я и сама помню свою первую встречу с фантастикой Крапивина. Я была ученицей средней школы, и взрослая жизнь была не за горами, что-то угнетающее чувствовалось в ее скором приближении. Тогда книга «Дети синего фламинго» для меня стала чем-то вроде обратного билета в детство. В те дни, когда каждая прогулка была захватывающим приключением, и, выходя во двор, я никогда не могла предугадать, какие чудеса меня ждут сегодня... И ко мне вернулось это неповторимое чувство, что моя душа – это огромный мир, который я узнаю с восторгом первооткрывателя, а события моей жизни – это мой путь, в котором я познаю и испытываю себя.

Некоторые люди считают, что фантастика уводит своих читателей от реальной жизни. Однако я бы поспорила с этим убеждением. Прочитав все книги Крапивина, что нашлись в школьной библиотеке, я поняла, что справлюсь с переходом во «взрослую жизнь». Я перестала бояться, что мне не хватает ума и опыта. Я решила, что главное – это беречь в себе чувство правды и справедливости, честность и любознательность. Конечно, оглядываясь назад, я признаюсь, что не все в моей жизни пошло гладко. Но эти книги тогда, безусловно, повлияли на меня, скорректировали мой жизненный курс, если можно так выразиться.

И вот сейчас вновь, перед тем как сесть за эссе, я читаю «Чоки-чок» или Рыцарь Прозрачного Кота» Владислава Крапивина и получаю большое удовольствие. Казалось бы, ну

чем можно удивить пресыщенного информацией потребителя, любителя современного кинематографа и заядлого интернет-пользователя? Но я удивлена и читаю книгу, затаив дыхание... В ней и народные мотивы, и неожиданные переходы, и простые житейские ситуации, и волшебный мир, созданный фантазией маленького мальчика. А особенно мне понравилось, что автор смог простыми словами объяснить детям, что такое радость творчества, когда ты создаешь вещи своими руками. Неважно, игрушки ли это или предметы искусства, но когда ты даешь своим мыслям воплотиться в новом свойстве, они начинают приносить миру пользу.

В тот же вечер, когда я дочитала книгу, я поймала себя на ощущении, что мне стало проще общаться со своим сыном (ему 2,5 года). Мы гуляли, и я не была строга и напряженно внимательна, как обычно. Я не торопила его, когда он медленно опускал сухие листики-кораблики в лужу, я разрешила ему двадцать раз подряд залезть на горку (что он делал с неизменным восторгом), а еще с нами познакомился один очень важный господин, и ничего страшного в том, что он – кот! Я почувствовала, что детство очень хрупкое и нежное, переливающееся многими моментами, и очень важно дать ребенку прожить его во всей возможной полноте. И сам Крапивин говорил, что считает детство фундаментом личности...

Сложно переоценить вклад Крапивина в культуру: он создает прекрасные книги, организует детский отряд, ведет курсы писательского мастерства, отвечает на любые вопросы по интернету – это для детей. Для взрослых же он – отличный пример трудолюбия, верности своим идеям, пример деятеля, посвящающего себя людям, открытого им. Это несчастный в нашей жизни случай, когда и творчество, и жизнь человека вдохновляют нас одинаково сильно. Такие люди – приятная редкость, как маяки в ночном море, мы ориентируемся по ним, а без них могли бы заблудиться...

В этом году мы можем поздравить Владислава Петровича сразу с двумя важными событиями: получением премии

президента за вклад в развитие детской литературы и присвоением звания Почетного гражданина г. Тюмени. Крапивин много жил и в Екатеринбурге, Почетным гражданином которого он также является, но в одном из интервью он четко сказал, что его Родина – это Тюмень, где он родился, провел детство, где запечатлелись многие из тех образов, которые потом появились в книгах. И для нас всех это большая честь – иметь такого земляка. В мире тысячи и сотни тысяч писателей, но Крапивин такой один, он поведет тебя по тюменской улице, где знаком каждый камень, а за поворотом вдруг окажется новый мир. Читая иностранных писателей, мы словно каждый раз совершаем путешествие и примеряем на себя другую жизнь. Но наш писатель другой: он как добрый городской волшебник, который знает все о нас: о чем мы мечтаем, куда мы убегаем играть, о чем грустим, глядя в вечернее небо.

Говорят, что человеку для здоровья полезнее всего питаться растениями, которые есть в его местности. В шутку переверну это высказывание и предположу: душе милее книги своего, тюменского писателя! На этом и закончу свое эссе, скажу лишь, что мне сложно было передать все, что я думаю, потому что в том и есть исключительное свойство Крапивина, что он помогает нам вспомнить забытое и прикоснуться к тайне, вплотную подойти к границе между реальностью и воображением, а такие вещи невозможно точно описать, не уменьшив их.

СЕВЕРНЫЙ ПЕВЕЦ

*Ты лети, мой соловей,
Хоть за тридевять земель,
Не найти тебе нигде
Горемышнее меня.*

А. Дельвиг

«Соловей» Алябьева... Не правда ли, как знакомы и как созвучны эти слова – два имени: известнейшего романса и его автора?! Мелодия романса почти два столетия завораживает колоратурные сопрано всего мира, заставляя украшать ею свой репертуар и, наслаждаясь совершенной простотой, радостно играть хрустальными переливами, вызывая ответный восторг миллионов и миллионов слушателей.

Трагичной оказалась судьба автора! Песня «Соловей» создана в 1825 году... в тюрьме – во время заключения композитора как подследственного по обвинению в убийстве, так и не доказанному в течение трехлетнего следствия!

Премьера (в отсутствие автора, ещё пребывавшего в тюрьме) состоялась 7 января 1827 года: в Большом театре, в Москве, ее исполнил обладатель прекрасного тенора, певец и композитор Павел Александрович Булахов. Вылетев на волю, она зажила своей жизнью, свободной, прекрасной, и превратилась в чудный романс, любимый – всеми(!), в том числе и гениальными композиторами. Михаил Иванович Глинка, спустя пять лет, сочинил на тему «Соловья» фортепьянные вариации, а в 1856 году – переложение для голоса с оркестром, оказавшееся последней оркестровой партитурой в его жизни. Петр Ильич Чайковский, музицируя, часто с особым удовольствием обращался к теме романса, он писал из Петербурга матери: «Недавно... на рояле... начал играть «Соловья» и вдруг вспомнил..., что это всегда была

ваша любимая вещь». Великий Ференц Лист создал блистательные импровизации на тему «Соловья» и часто исполнял их на своих концертах...

Известно, что раннее детство – источник самых запоминающихся ощущений и впечатлений, остающихся с человеком на всю жизнь, оказывая серьезное, подчас решающее влияние на формирование вкусов, пристрастий, характера.

Александр Александрович Алябьев – наш земляк. Он появился на свет 4(15) августа 1787 года в городе Тобольске и прожил в нем свои первые девять лет. Что окружало Сашу в эти годы? Сохранившиеся документы не оставили каких-либо подробностей, касающихся непосредственно его, но общая картина обстановки в семье и ближайшем окружении вырисовывается вполне четко.

Алябьевы оказались в Тобольске по воле императрицы Екатерины Великой, назначившей своим указом отца будущего композитора – Александра Васильевича Алябьева, представителя древнего русского рода, правителем-губернатором огромного сибирского края, именуемого тогда Тобольским наместничеством.

Мать композитора – Анна Андреевна, урожденная Новикова – близкая родственница выдающегося деятеля русского Просвещения, писателя и издателя Николая Ивановича Новикова. Всю жизнь семьи Алябьевых и Новиковых были в близком общении и духовной дружбе.

Новый наместник сразу поддержал просветительские и культурные начинания местной интеллигенции, и сам стал инициатором многих из них. Первые училища народного образования, первая «вольная» частная типография, первые периодические издания, первый публичный театр – всё это появилось в период губернаторства А.В. Алябьева. Он принимал деятельное сочувственное участие в судьбе ссыльных, особо выделяя наиболее одаренных из них, давая возможность употребить свои образованность, просвещенность и таланты на пользу, далекому от столиц, северному краю и его обитателям.

Александр Николаевич Радищев в период полугодового, связанного с заболеванием, пребывания в Тобольске (на пути следования в Илимский острог) мог не только лечиться, но и писать свои труды, посещать театр, живо общаться с горожанами. Его радушно принимали в губернаторской семье.

Поэт и журналист Панкратий Платонович Сумароков, отбывавший в Тобольске ссылку, также пользовался благожелательным расположением, заботой и поддержкой наместника. Он – редактор и душа первого ежемесячного журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», сыгравшего огромную роль в культурной жизни всей Сибири. Знакомя своих читателей с научными открытиями, историческими событиями и литературой, журнал оставил глубокий след в издательской жизни сибирской провинции. Сумароков был прекрасным скрипачом и пианистом. Вполне вероятно он давал уроки Саше Алябьеву и, несомненно, оказал влияние на формирование музыкального вкуса мальчика.

В доме губернатора устраивались балы, литературные чтения, музицирования. Предполагается, что у Алябьевых была своя капелла из крепостных музыкантов. Взрослые и дети постоянно посещали театр, постановки которого обязательно сопровождалась музыкой, если не по ходу спектакля, то до его начала и в антрактах.

Все это было ценнейшим дополнением к домашнему образованию, которое получали дети губернатора. К моменту поступления в учебное заведение столицы Саша имел достаточные знания по географии, истории, литературе, владел двумя иностранными языками.

Заложенные Алябьевым-губернатором традиции просвещения и культуры, доброжелательности и уважения к талантливым и одаренным людям не были забыты в Тобольске. Они сгладили через много лет сыну – композитору Алябьеву теперь уже вынужденное пребывание здесь, ставшее следствием трагического стечения недобрых обстоятельств, неповоротливости судебной системы, гнусности отдельных ее

чиновников и крайней подозрительности самых верхов, во всем видевших заговоры после декабрьских событий 1825 года.

В.Я. Трайнин в монографии «Алябьев» приводит инцидент, происшедший в Петербурге, в театре, «когда Алябьев и Грибоедов навлекли на себя недовольство московского полицмейстера Ровинского. В антракте состоялся следующий курьезный диалог между полицмейстером, сопровождаемым квартальным, и приятелями – театральными завсегдатаями.

Полицейстер обратился к Грибоедову:

- Как ваша фамилия?

- А вам на что?

- Мне нужно знать.

- Я Грибоедов

- Кузьмин, запиши! – приказывает полицмейстер квартальному. Тут Грибоедов обращается к полицмейстеру:

- Ну, а ваша как фамилия?

- Это что за вопрос?

- Я хочу знать, кто вы такой.

- Я полицмейстер Ровинский!

- Алябьев, запиши! – приказал Грибоедов своему приятелю.

Мог ли тогда предположить Алябьев, что в сравнительно непродолжительном времени ему придется снова столкнуться с Ровинским при других, столь драматичных для композитора обстоятельствах...». Будучи одним из главных следователей в процессе, Ровинский припомнил этот давний инцидент. И хотя в окончательном варианте композитор обвинен лишь в драке и допущении в своем доме азартных игр, наказанием было – лишение дворянства, званий, наград и ссылка!

Алябьев прибыл в Тобольск осенью 1828 года известным музыкантом, автором оперы «Лунная ночь», нескольких водевилей, инструментальных пьес, прекрасных хоров, песен и романсов. За его плечами – славное добровольное участие в Отечественной войне 1812 – 1814 годов, ранение, торжественное вступление

в побежденный Париж и последовавшие за этим награды и повышения в званиях. С тех самых пор крепкая дружба связывала Алябьева с поэтом-гусаром, героем войны и начальником по службе Денисом Давыдовым, поэтом-драматургом, будущим дипломатом Александром Сергеевичем Грибоедовым, офицером-писателем, будущим декабристом Александром Александровичем Бестужевым. Очевидно, что эта дружба, известная Николаю I, добавила роковой высочайшей неприязни к композитору. Иначе трудно объяснить крайнюю суровость наказания даже и после официально снятого с Алябьева «за недоказанность» подозрения на причастие к убийству человека.

В багаже изгнанника – творческое общение и соавторство с блистательной плеядой поэтов и писателей, философов и музыкантов, артистов и певцов, одно перечисление имен которых приводит в трепет русские сердца: Николай Васильевич Жуковский, на стихи которого «Верность до гроба» композитор написал свой первый романс; Антон Дельвиг, автор стихов «Соловья» и еще двух романсов Алябьева, братья Матвей и Юрий Виельгорские, сделавшие свои дома в Москве и Петербурге центрами музыкальной жизни русских столиц; композитор Александр Николаевич Верстовский, многократный соавтор Алябьева; великий русский актер Михаил Семенович Щепкин, блистательно исполнявший роли в его водевилях. Неизвестно, был ли Алябьев лично знаком с Пушкиным, но именно ему принадлежит одно из самых первых музыкальных воплощений поэзии гения – романс «Слеза», написанный, как доказывает известный музыковед Борис Штейнпресс, еще по рукописному тексту поэта-лицеиста. Вся последующая музыкальная Пушкиниана, в том числе шедевры Даргомыжского и Глинки, родились много позже.

Несмотря на унижительное положение поднадзорного, Алябьев в Тобольске пользуется расположением генерал-губернатора Западной Сибири Ивана Александровича Вельяминова, директора гимназии Ивана Павловича Менделеева

(отца будущего великого ученого), местной интеллигенции. При этой поддержке он сразу включается в культурную жизнь города, оживляет и украшает её. Местный казачий оркестр под его руководством превращается в концертирующий коллектив, начинает давать регулярные симфонические концерты, исполняя произведения русских и зарубежных композиторов, а также сочинения самого Алябьева.

22 января 1829 года в помещении местной гимназии (бывший губернаторский дом – детская обитель композитора), состоялось первое публичное выступление Тобольского оркестра под управлением А.А. Алябьева... Восторженный отклик на это событие был опубликован далеко от Сибири, в центральном журнале «Московский телеграф». Сообщалось, что «оркестр состоял из трех певческих хоров и ста музыкантов! Не знаю, что со мной сделалось, – продолжает автор, – мне не верилось, что я в Тобольске. В одних столицах можно встретить такое величие! Надобно было видеть радость, начертанную на лицах каждого».

Вскоре Алябьева по всей России стали называть «Сибирский Орфей», «Сибирский Россини». Произведения его в столицах, по цензурным соображениям, печатались под девизом – «Северный певец». В Тобольске композитор сочиняет много духовной музыки, которая исполняется в местных храмах, что благо располагает духовенство к ссыльному музыканту и ведет к некоторому умягчению условий наложенной на него епитимьи.

Живя в Сибири, Алябьев творчески сближается с кругом местных поэтов. С И. Черкасовым пишет «Гимн в честь ученого А. Гумбольдта». Впоследствии, в Германии, ученый передал, подаренную ему партитуру, Берлинскому оркестру. Гимн был исполнен и высоко оценен искусственными немецкими музыкантами и слушателями. На стихи Ивана Веттера сочиняется романс «Иртыш» («Певец молодой, судьбой гонимый»). Он, как и написанные в этот же период «Вечерний звон», «Зимняя дорога», «Пробуждение», «Два ворона», стали своеобразной лирической исповедью композитора на тему одиночества, изгнания, тяжелых скитаний.

В Тобольске состоялось знакомство и дружеское общение композитора с юным гимназистом Петром Ершовым, что оказало серьезное влияние на общее и музыкальное развитие будущего поэта. А в 1864 году, когда и композитор, и поэт уже ушли в мир иной, в Петербурге, в Мариинском театре, состоялась виртуальная встреча двух сибирских талантов: итальянский композитор Чезаре Пуньи, работавший с Мариусом Петипа над балетом «Конек-Горбунок или Царь-Девница» (по сказке Ершова), включил в партитуру балета мелодию «Соловья» Алябьева.

Сколько душевных сил, воли и твердости характера потребовалось Алябьеву в Сибири, чтобы не впасть в подступающую временами мучительную тоску от бесконечной разлуки с родными и близкими, неотступного полицейского надзора, унижительной процедуры церковного покаяния! Только постоянная творческая работа, общение с заинтересованными ею людьми и непрерывно заполнявшие мозг звуки музыки отводили от скорбных мыслей, не добавляя, однако, здоровья, подорванного еще тюремным заключением.

Дружная семья композитора всячески пыталась облегчить его участь, обращаясь с просьбами к власть придержащим, но не получая отклика на свои мольбы. Старшая сестра Екатерина Александрова, в конце концов, добилась разрешения и приехала к брату, чтобы облегчить и скрасить его жизнь в изгнании.

Только в 1831 году неустанные просьбы родных и друзей, подтвержденные врачебным заключением о серьезном ухудшении здоровья композитора и подступающую слепоту, привели, наконец, к высочайшему соизволению покинуть Сибирь. Но ссылка продолжалась еще более десяти лет – в Оренбурге, на Кавказе... «под надзор полиции в месте его жительства»... «без права показываться публике»...

Перед отъездом из Сибири Алябьев дает свой последний концерт – истинную благодарность всем тоболякам, поддержавшим его в трудную пору жизни. Исполняется специально написанная увертюра «Прощание с Севером» – для солиста, хора и оркестра.

Особое место в концерте – дважды исполненный романс «Прощание с Соловьем на Севере» на стихи Веттера («Улетай, наш Соловей, с хлада Севера скорей, Отдохни в стране родной после бури роковой»).

След от трагической случайности, имевшей место 24 февраля 1825 года, тяжело тянулся за композитором до самой его смерти и много дольше. Умер Алябьев 6 марта 1851 года на шестьдесят четвертом году жизни. Ни одно издание не осмелилось откликнуться на смерть талантливого композитора, прекрасного пианиста и дирижера, благородного доброго человека: еще не был помилован ни один из участников декабрьского восстания, дружественные связи с которыми стали истинной причиной столь длительного неприятия официальной властью личности композитора.

В заключение – еще один штрих к портрету: посредством музыки Алябьева наша земля связана с ярчайшим событием, имевшим место 6 января 1825 года, о котором сообщали все газеты. «Московские ведомости», статья «Об открытии большого Петровского театра: «С поэзией Пролога соединена была очаровательная музыка А.А. Алябьева и А.Н. Верстовского. Торжественные хоры первого возбуждали в душе чувство величия». «Московский телеграф»: «Хоры и Гимн, сочиненные Алябьевым и Верстовским, должно поставить в число первоклассных творений в своем роде». Прошли годы и открытый Прологом «Торжество муз» театр превратился в сверкающий бриллиант, имя которому – Государственный Академический Большой театр России.

Свидетельством светлой памяти и глубочайшего почтения и любви земляков к прекрасному композитору – предтече, наряду с Верстовским и Даргомыжским, великого Глинки, является ежегодный фестиваль, которым Тюменская филармония уже более 20-ти лет открывает свой сезон, – «Алябьевская музыкальная осень».

В августе 2012 года исполнилось 225 лет со дня рождения нашего земляка, замечательного композитора, патриота и защитника России – Александра Александровича Алябьева.

В МАСТЕРСКОЙ КОСТОРЕЗА

Однодневная экскурсия по Тобольску была слишком насыщенной и наконец-то завершилась, но до отправления экскурсионного автобуса в Тюмень ещё оставался почти час.

– Давайте зайдём в мастерскую народных промыслов, – предложила гид и с этими словами направилась к небольшому невзрачному двухэтажному домику. Мы, уставшие, покорно поплелись за ней. Поднявшись на крыльцо, вдруг увидели спешащего нам навстречу человека, одетого в непривычную для современных людей одежду.

Поприветствовав нас, представился:

– Минсалим. Называйте меня: мастер Минсалим.

Мы, конечно же, были удивлены столь радушному приёму хозяина. А мастер-косторез, не замечая некоторого нашего замешательства, стал водить группу от витрины к витрине своей мастерской и рассказывать историю каждого экспоната. Здесь есть композиции из нескольких фигур, а есть и совсем крошечные – с человеческий ноготок. Имеются работы, выполненные в манере русской фольклорной тематики: тройки лошадей, герои сказочных сюжетов, присутствуют также фигурки из серии «Ершовская миниатюра». Большая часть образцов связана с обычаями и мифами, потому что особенностью художника-костореза является его специализация на изготовлении произведений на тему финно-угорских мифов и мифов Севера, которые отражают мировоззрение коренных жителей Западной Сибири. Традиционным материалом для умельца являются рог лося и кость мамонта. В каждую работу автор вкладывает своё видение и понимание окружающего мира.

Затем Минсалим Валиахметович пригласил нас в соседнюю комнату, напоминающую некий музей: там были собраны различные старинные предметы домашнего обихода,

картины, рога лосей, на подоконнике стоял патефон, а в центре красовалось дерево, увешанное разноцветными лоскутками.

– Это дерево счастья, – поясняет Минсалим. – Кто повяжет на него какую-нибудь тряпичку, тот обязательно сюда вернётся. После этих слов экскурсанты тут же ринулись в поиски материала – в ход пошли пояса, бантики и носовые платки.

Расставаясь с народным умельцем, почти каждый из нас приобрёл сувенир, изготовленный косторезом. Нам совсем не хотелось покидать этот дом, овеянный преданиями, легендами и ещё какими-то таинствами. Возвращаясь в свой город, на протяжении всего пути мы рассуждали о мастере косторезного искусства. Его дело «не канет в лету», так как свои умения косторезного ремесла, которыми владеет Минсалим, он успел привить своим сыновьям: они давно уже успешно изготавливают всевозможные вещицы из дерева и кости, а один из сыновей является руководителем косторезной мастерской.

ЛЮБОВЬ К НАСТОЯЩЕМУ, ИЛИ ХУДОЖНИКИ СИБИРСКОГО ПЕЙЗАЖА

С тюменским профессиональным художником Юрием Рыбьяковым мы познакомились несколько лет назад в Галерее современного искусства на презентации персональной выставки другого, тоже очень популярного живописца Яна Боме. Здесь собралось великое множество известных талантов Тюменского края, среди которых были писатели, поэты, музыканты и представители изобразительного искусства. На открытии этой выставки посетителям представилась уникальная возможность не только познакомиться с творчеством художников, но и лично пообщаться с ними.

Ян Анатольевич Боме – личность очень интересная и многогранная: он не только художник, но и журналист, автор материалов о природе, о ближних и дальних поездках, проиллюстрированных его же рисунками и фотографиями. «Художнику, – говорит мастер кисти, – самое главное – уметь видеть красоту. А как ее преподнести? С помощью живописи и фототехники». Слово и визуальный образ в произведениях журналиста и художника взаимосвязаны, тесно переплетены и дополняют друг друга.

Юрий Антонович Рыбьяков представил свои работы, выполненные в технике акварельной живописи. Первый акварельный этюд он написал за Завальным кладбищем г. Тобольска в 15-летнем возрасте. С этого времени у будущего художника появляется непреодолимое желание – рисовать. Затем состоялось обучение в изостудии при Доме народного творчества в городе Тюмени у Ивана Некрасова, где для дальнейшего творчества был заложен фундамент в виде знаний основ академического рисунка и классической техники живописи. Живопись стала для Юрия Антоновича жизненно важным делом.

Жизнь сурового сибирского края остается всегда особенным явлением, проникнутым духом творчества художника на лоне природы. В творчестве мастера доминируют осенние пейзажи, несколько мрачноватые, но зато соответствуют по палитре неброской сибирской природе.

Свои этюды художник Рыбьяков пишет с натуры, для пленэра выбирает пасмурные дни, стало быть, не зря его называют художником дождя, туманов и прочей непогоды. Автор создает портреты старейших сибирских городов: Тюмени и Тобольска. Мастер использует серый, пепельный и серебристый цвета, которые более точно передают колорит старого города. Дважды художник Рыбьяков становился лауреатом премии Александра Митинского за создание сибирского пейзажа, также был отмечен премией имени Александра Мурычева за городской пейзаж.

Мастерская Рыбьякова расположена по улице Кузнецова, это поистине музей в миниатюре. На тумбах стоят керосиновые лампы, рядом с которыми притаились самовар и несколько старинных кувшинов для питья. На столе разместились муляжи овощей и расписные деревянные ложки, на стене висят крестьянские лапти. Напротив стены – коллекция завершенных произведений из серии «Уходящая архитектура». По этим работам художника Рыбьякова можно изучать не только историю города, но и его окрестности: в коллекции художника имеются картины с изображением некоторых деревень Тюменского края, таких как, например, Утяшево и Луговое. Следующая картина Юрия Рыбьякова носит название «На высоком берегу Каменки», откуда виднеется великолепный храм.

Каждая работа – адресная, написана с натуры. На картинах также изображены старинные постройки Тюмени с просевшими в землю окнами на улицах Советской, Орловской, Короленко... Член Союза художников Юрий Рыбьяков спешит сохранить (хотя бы на полотнах) облик старой Тюмени.

Местные художники-современники Юрий Рыбьяков и Ян Боме – участники всевозможных городских, зональных,

областных, всероссийских и международных выставок. Оба имеют множество различных почётных грамот. Их произведения находятся в Тюменском музее изобразительных искусств, а также в частных собраниях не только в России, но и за пределами Ближнего и Дальнего зарубежья.

ТЮМЕНЬ И МИХАИЛ ПРИШВИН

Город начинается не с колышка, город начинается с людей, составляющих его славу. Не счесть имен, связанных с любимой Тюменью. «Сибирь – богатейшая страна. Сибирь – необъятное пространство. Сибирь – золотое дно, страна обетованная». Едва ли кто-то вспомнит, кто столь замечательно, почти высоким «штилем», написал о нашей Сибири – месте, где расположен родной город Тюмень. Принадлежат они одному из выдающихся писателей России Михаилу Пришвину. Имя этого русского писателя знакомо всем. Но что мы знаем о нем и о его человеческой и писательской судьбе?

Юность Пришвина неразрывно связана с Тюменью. Известный русский писатель учился в Тюменском реальном училище с 1889-1892 г. Из Елецкой гимназии Орловской губернии его выгнали с волчьим билетом, за дерзость в общении с преподавателем.

«Билет» закрывал ему двери во все учебные заведения, с таким документом никуда не принимали. В те дни, когда это случилось, к матери Пришвина приехал в гости брат И.И. Игнатов – купец I гильдии из Тюмени и забрал Мишу к себе, сказав, что в Сибири «все с волчьим, а гимназия в Тюмени есть».

Встреча Миши с «низенькой» Тюменью произошла в ноябре 1889 г. Иван Иванович выполнил слово, данное сестре – дать возможность племяннику продолжить образование. Он пишет прошение на имя И. Я. Словцова, своего друга и директора одного из лучших учебных заведений Сибири – Александровского реального училища (ул. Республика, 7)., и Мишу принимают в 4 класс. Первым местом жительства в городе стал дом на улице Гаспаровская, 41 (бывшая Новозагородная). Иван Игнатов за делами так и не женился, выбрав для места жительства самую окраину.

С домом Игнатова на берегу Туры у Пришвина связано событие, возможно предопределившее его писательскую судьбу. Событие простое: юноша сидел у окна, и на подоконник села синица. «Я вдруг почувствовал какую-то нашу связь с этой синичкой, – писал Пришвин позже, – как будто синичка была вся природа, и я был весь человек. Слова эти грубые и ничего не значащие, но чувство было так сильно, что встреча с той синичкой осталась на всю жизнь, как задача в процессе жизни выразить в этом себя самого». С Тюменью, таким образом, он связывает рождение одной из главных тем своего творчества, темы человека и природы, благодаря которой он известен в мире как великий писатель – «эколог». Второй дом судовладельца Игнатова, в котором, вероятно, тоже жил Пришвин (дядя и племянник не сошлись характерами), находился на Потаскуе. Дом стоит на пересечении двух улиц: Водопроводной и Большой Разъездной (теперь Сакко). Он хорошо сохранился, на окнах типичные для города ставни. Старинный двухэтажный особняк с многочисленными окнами напоминает внешне дом Игнатова на Новозагородной. Почтенный возраст здания выдает расположение окон первого этажа, почти на уровне земли, и покосившиеся ворота. Приметы времени отразились и на нем: на крыше спутниковая антенна, ряд окон первого этажа обезопасен металлическими решетками. Рядом до сих пор стоят вековые деревья: как знать, может быть, Михаил Пришвин не раз укрывался под их тенью. Это здание одно из немногих материальных свидетельств жизни двух замечательных людей прежней Тюмени: певца русской природы Пришвина и основоположника Тюменского судостроения Игнатова, о чем могла бы поведать мемориальная доска, если бы ее установили.

В государственном архиве Тюменской области сохранились документы двух последних лет пребывания Пришвина в нашем городе, они позволили представить, каковы же были успехи юного реалиста в деле познания наук. Среди своих одноклассников Михаил, по его словам, занимал «золотую середину». Подлинники архивного фолианта это подтверждают.

Вместе с тем Пришвин отличался любовью к природе, смелостью мышления, оригинальностью в суждениях. Расти духовно ему помогали книги большой библиотеки дяди. Из десяти учебных предметов он имел отличную оценку по французскому языку. Подавляющее большинство предметов знал на «хорошо», а геометрия, алгебра, рисование и черчение были отмечены отметкой «удовлетворительно».

В итоговом сочинении «Гулявши много смолоду, умрешь под старость с голоду» он «непривычным для ученика слогом» повествует о судьбе Андрея – отпрыска богатой Орловской помещицы, в детстве не сумевшего одолеть грамоту, а предпочитавшего колотить крестьянских детей и мучить дворовых кошек, занявшегося воровством и доведшего до смерти мать. Отправившись в город, пропил наследство, попал в тюрьму. «Много ходит по улицам полуодетых пьяных людей... это все по большей части Андрей, их участь самая плачевная...» заканчивал Пришвин свое, возможно, первое литературное творение. Преподаватели в недоумении. В году семестровых работ ничего подобного не встречалось. Содержание, непривычное для ученика, написано грамотно. Отметка «три». Сохранились в фондах Тюменского реального училища и другие работы Пришвина.

Однако до первых, чисто литературных произведений, еще далеко. Юный Пришвин добивался исполнения своей задумки «себя осуществить», потому как «положение выгнанного было такое позорное, такое несправедливое, что я решился доказать, что я могу быть не хуже других». В дневнике (1918 г.) он так вспоминает о трех годах, проведенных в Тюмени: «Мой сибирский дядя, пароходный делец, берет меня к себе в Тюмень. Я – племянник богатейшего человека, учусь в реальном училище, не увлекаюсь, ни хорошо, ни плохо, стараюсь сходиться с учениками старших классов и у них выхватить книгу (Бокля, Спенсера). Директор И. Я. Словцов – нигилист, материалист, слывет за умного человека».

Десятилетнему Мише, закончившему шесть классов, дядя предлагает остаться в Тюмени, работать у него,

стать продолжателем дела, возможно, наследником. Племянник отказался. Пусть едет «достигать, искать свой путь», – согласился дядя.

Блестяще сдав экзамены экстерном за седьмой класс в Елабугском реальном училище, Михаил Пришвин возвращается на родину в село Борисоглебское Орловской губернии. Вскоре уезжает в Ригу, где поступает на агрономическое отделение политехникума. В те далекие девяностые Михаил был полон планов и надежд самостоятельно выбрать свой путь жизни. Участие в марксистском кружке обернулось для него двухлетним тюремным заключением. Благодаря связям дяди Михаил продолжил образование в Лейпцигском университете на агрономическом факультете и вернулся в Россию (1902 г.). Работал агрономом под Москвой, Петербургом. В 1908 г. в Москве вышла его монография «Картофель в полевой и огородной культуре». Однако литература, писательское дело увлекли Пришвина в иные сферы, но все его книги посвящены природе и человеку, как главному ее компоненту.

О Сибири, Тюмени и судьбах тюменцев он написал в произведениях «Черный араб», «Печальный черт или ночь перед Рождеством», сделав город одним из героев русской классической литературы. Пришвин много ходил и ездил. В Тюмени он снова побывал в 1909 г., уже будучи заслуженным писателем.

Через 30 лет после отъезда из Тюмени Пришвин напишет автобиографический роман «Кашеева цепь», в котором часть событий происходит в городе на Туре. Прототипами героев его романа стали люди, живущие в нашем городе. В «Кашеевой цепи» купеческая и торговая жизнь конца XIX в. изображена то в «стиле сибирской тайги», то в «стиле сибирских степей». Быт Тюменского купечества автор показал при описании приема гостей паромщиком Астаховым по случаю поступления в Александровское реальное училище: «На большом столе целая бочка с икрой, обложенная кедровыми шишками, аршинными навагами, осетрами, стерлядями, нельмами. Там дымились

горячие пельмени, из кедровых темно-зеленых веток выглядывали бутылки. Главным блюдом ужина в «стиле сибирских степей» был целый жареный баран с букетом ковыля во рту».

Талант М.М. Пришвина был признан после выхода в свет первой книги «В краю непуганых птиц». Агроном – землемер был избран действительным членом Российского географического общества. За первой книгой последовали другие. Михаил Михайлович приобрел известность как знаток животного и растительного мира, тонкий художник.

60 лет нет с нами певца природы, но волшебное слово продолжает звучать на многих языках мира. Только в 1950-1960-е гг. Пришвин издавался на английском, немецком, французском, болгарском, чешском, словацком, хорватском, албанском, венгерском, финском, испанском, и других языках.

Если бы природа могла чувствовать благодарность человеку за то, что он проник в ее жизнь и воспел ее, то, прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Пришвина. Жители областного центра гордятся тем, что одна из страниц биографии писателя – тюменская и стремятся хранить память о нем. В государственном архиве есть материал, связанный с жизнью писателя, в каждой городской библиотеке есть произведения М. Пришвина. Одна из улиц города носит его имя. В Тюмени сложилась традиция отмечать юбилей писателя, местные средства массовой информации обращаются к этой теме. Так Анатолий Омельчук создал фильм «Бегство в бездну». Вся жизнь М. Пришвина, по мнению автора-сценариста Анатолия Омельчука – это бегство от жизни в литературу, чтобы снова вернуться в жизнь.

Не забудем же, что путевку в жизнь этот писатель получил в нашем городе, о чем свидетельствует мемориальная доска на здании бывшего реального училища (ул. Республика, д. 7).

БЕСПАЛОВСКИЙ ЛЕС

Утро попрощалось с наступившим днём. Солнце поднималось всё выше, ласково касаясь лучами поверхности свежеекрашенной крыши дома. «К вечеру высохнет», – удовлетворённо подумал Георгий Дмитриевич. А повод для радости был: покрасил крышу своего дома, что стоит на улице Гайдара на Большом Городище в Тюмени. Это на восемьдесят шестом году жизни! Вспомнив, как осторожно он поднимался, а затем спускался вниз по маленькой лесенке, положенной по скату железной крыши, дед ещё раз довольно хмыкнул:

- Есть ещё порох в этой пороховнице, хотя и немного его осталось. Вот и спина опять заныла, ночь будет бессонная. Маруся намажет больное место мазью, но толку от этого немного.

Ночи без сна для пожилого человека не в новинку, но Георгий Дмитриевич принимает их спокойно и... «смотрит своё ночное кино». Словно в кадрах хроники проходит перед глазами вся его долгая жизнь. Новые впечатления уже довольно редки, да и частое одиночество способствует «экскурсиям» в прошлое.

Вот и сегодня жена – Мария Петровна – с утра пораньше ушла к дочери Ларисе присматривать за правнуком Мишуткой. Он такой забавный и такой проказник! Дедушка улыбнулся, вспомнив маленького человечка, скрасившего их с супругой старость. В доме одиноко и пусто. Взял с полки толстую тетрадь и подумав, добавил ещё несколько, и вышел в сад. В тени посаженных им когда-то деревьев он положил тетради на стол и поздоровался со своими любимцами. Здесь были: небольшие дубки, яблони, липа, сирень, вишни. За воротами дома шелестели кронами граб, ясень, клён, липы, лещина. На дворе идёт 1980-й год, сад стал густым тенистым и плодоносным, а какими маленькими были саженцы много лет назад, после постройки дома! Грамотно и с любовью ухаживал за ними, а в ответ они благодарили за старания тенью,

плодами, шумом листвы. Георгий Дмитриевич знал, что в Тюменском лесхозе за ним закрепились слава одного из лучших специалистов по лесному хозяйству не только в Тюменской области, но и за её пределами. Трудно посчитать, сколько гектаров лесных массивов посажено им или под его руководством и сколько спасено от пожаров. Солнце было уже в зените, становилось жарко, но кружевная тень создавала покой и умиротворение от сознания не зря прожитых лет и ежедневного общения с любимым делом. Георгий раскрыл одну из тетрадей - это были дневники его жизненных наблюдений: записи о погоде на конкретный день, о природных явлениях и свершившихся фактах. Память услужливо пошла за строками, не дожидаясь ночи.

Родился Гося (так называли его в детстве), третий сын из семи детей, в железнодорожной будке-домике, где проживала семья линейного сторожа в 1896г. Окончил Тугулымское двухклассное училище, затем четырёхклассное в Нижнеудинске (ныне в Красноярском крае) в пяти верстах от станции Иланская Сибирской железной дороги. Профессию специалист по лесному хозяйству получил в 1912-1914гг. в Пойменной лесной школе, недалеко от Нижнеудинска, которую окончил с отличием. Записи в дневнике напомнили о рассказах солдат, вернувшихся с фронтов Первой мировой войны, о прибывающих на железнодорожную станцию эшелонах с пленными австрийцами, немцами, чехами. Они жаловались на холод и просили денег на хлеб.

Любовь к лесу проявилась уже в юношеские годы: воспитанник Пойменной школы часто ходил на охоту, гулял по лесным просекам, вместе с другими учащимися сажал лес и культурные виды деревьев, собирал коллекции бабочек, среди которых тополевая ленточница, огнёвка, Аврора и Махаон. В то же время читал И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, изучал немецкий и французский языки, посещал иллюзион и кинематограф. После школы получил направление в Красноярское лесничество, затем техник-лесовод Беспалов работал в Енисейской губернии.

В 1915г. мобилизация на военную службу в царскую армию

на несколько лет оторвала его от работы в лесу. Служил на Дальнем Востоке, окончил Иркутскую школу прапорщиков. В 1918г. офицера царской армии Беспалова вновь мобилизовали в армию А.В. Колчака, где он командовал ротой. Однако, наблюдая жесточайшее обращение с крестьянами в Омской, Тюменской, Ишимской местности, вскоре перешёл вместе с ротой на сторону красных под Красноуфимском. В армии Колчака было много белочехов, которые и сдали адмирала красным в обмен на возвращение домой. Летом 1918г. Тюмень заняли белые на целый год, перед отступлением забирали с собой всё, что могли. Вместе с ними ушли много состоятельных людей. Заводы, почта, телеграф – не работали. В городе остановилась 51-я стрелковая дивизия под командованием В.К. Блюхера, который стал и начальником Тюменского гарнизона. В ведомстве 23-х летнего старшего адъютанта штаба комендантского управления гарнизона Г.Д. Беспалова находилось всё штабное делопроизводство. Копии некоторых приказов В.К. Блюхера, подписанные им, хранятся в городском архиве.

- Судьба моя наполнена историческими событиями, – думает участник гражданской войны, вернувшись к действительности, а память снова возвращает в прошлое. После освобождения Тобольска в 1919г. белые отошли по Иртышу на Север. Для полной их ликвидации был создан особый северный экспедиционный отряд, куда входил и адъютант начальника штаба Беспалов. Двигались на лошадях из Тюмени через Тобольск, Самарово (ныне Ханты-Мансийск). С боями отряд занял Берёзово. Белые засели в Саранпауле, и чтобы избежать излишнего кровопролития, туда пошли парламентёры, которые разъяснили офицеру Туркову бесполезность сопротивления и предложили сдаться. Отряд проконтролировал выезд в Берёзово белогвардейцев, сложивших оружие.

Внешне очень привлекательный, Георгий всегда вызывал интерес у женского сословия, но сам был очень избирательным в этом вопросе, поэтому, чтобы жениться на бойкой машинистке

штаба Марусеньке Герасимовой, ему пришлось победить конкурента по умению ездить верхом. В январе 1921 г. специалист по лесному хозяйству демобилизовался и всецело отдался работе: в Тюменском губземотделе, в селе Слобода Туринская, в Юшалинском лесничестве. В 1928 г. окончил годичные курсы повышения квалификации в Архангельске, заведовал Ирюмским учлесхозом, затем руководил Ирюмским учлестрансхозом. В лесничествах, где доводилось работать Беспалову, всегда своевременно отводились участки для лесозаготовок, и проводилась профилактика пожаров, а если таковые возникали, то происходила быстрая мобилизация населения для помощи в тушении. Использовались земля, вода, все подручные средства и природная смекалка лесника. Были случаи в практике, когда он останавливал лесной пожар с помощью встречного пламени. По его чертежам построили вышку в Юшале, она же стала основой и для других. Беда пришла в 1931 г. – по доносу лесничий был репрессирован и направлен в колонию под Свердловском, освобожден досрочно через два с половиной года, но, судимость, как пожизненное клеймо, стала препятствием в дальнейшей карьере.

В 1933-1934 гг. Беспалов Г.Д. трудился специалистом лесного хозяйства на озере Кучак, что в 50 км от Тюмени по Велижанскому тракту. Вместе с ним жена и четверо детей, которых восхищала живописная природа и богатая фауна. Дети собирали жуков и бабочек для коллекций. И по сей день в народе есть поверье, что озеро Кучак хранит множество тайн. В последующие годы – работа в Артамоновском ЛПХ Яркового района, с 1940 г. – на различных «лесных» должностях в Тюменском ЛПХ, а с 1948 г. он – старший лесничий ста восьмидесяти тысяч гектаров леса. Учёт лесного фонда, отвод лесосеки или участков под строительство дома отдыха, детского сада, силикатного завода или песчаного карьера и много иных обязанностей у лесоведа. Однако в его работе всегда была главная задача – это охрана леса и его воспроизводство. В 1957 г. он стал пенсионером по

возрасту, однако продолжал трудиться и лишь в 1973 г. оставил производственную деятельность. В то время ему было 77 лет, но и позже он приходил на помощь как консультант, когда требовалось.

Сейчас Георгий Дмитриевич намеренно не затронул воспоминаний о главном деле своей жизни, чтобы более подробно «посмотреть» эти кадры под названием «Беспаловский лес». Да, главное детище старого лесовода радует его и в преклонном возрасте. Это, дубовая роща по пути в аэропорт, она разделена автомобильной дорогой на две части; и тюменский лесопитомник около дома отдыха. Он посадил эти два массива, важных для города, несколько десятков лет назад и часто интересуется, насколько грамотно сохраняются эти реликтовые лесные участки. Они будут нужны потомкам. В лесопитомнике он проводил свои научные эксперименты: чередовал естественные и искусственные лесные посадки, высаживал редкие для районов Западной Сибири породы деревьев – лещина, ясень, дуб широколистный и др. Многие окрестности Тюмени лесник исходил пешком вдоль и поперёк, часто приходил с корзиной грибов, а между ними строчка ярких ягод.

Неожиданно заскрипела калитка и вернулась реальность. Это пришла Маруся, а с ней и Мишутка. Вокруг стола всё завертелось, несколько дневников упали на пол, правнук мгновенно завладел вниманием супругов. «Вот оно, моё будущее», – подумал старый лесовод о правнуке и стал собирать дневники, затем открыл заметки для памяти. Оказалось, что подошло время платить за электричество и получить два талона на два килограмма мяса в строительном институте, а чтобы выкупить продукт, придётся отстоять огромную очередь. Мария Петровна испекла пироги с рыбой и картошкой. Ужин получился по-семейному тёплым и весёлым, ибо неугомонный правнук тормошил деда и бабушку своими просьбами спеть песню или рассказать сказку «про лес». Значит, жизнь продолжается, если на завтра есть неотложные дела, и ты кому-то нужен.

Беспалова Г.Д. не стало 13 декабря 1984г. в возрасте 88-ми лет. Причина, побудившая меня рассказать о нём, проста – мы обязаны знать и помнить людей и их бескорыстно-благородные дела на благо потомков. В браке с Марией Петровной они прожили 62 года. Неутомимый труженик, патриот Тюменского края, защитник природы дал своим четырём детям высшее образование. Двое сыновей, Борис и Евгений, воевали. Одна из дочерей Елена (в замужестве Петрова), известная тюменская лыжница, затем тренер, воспитала несколько выдающихся спортсменов. Тренировки проходили на динамовской лыжной базе, расположенной на территории лесопитомника, посаженного отцом. Елену Георгиевну многие и сегодня помнят в нашем городе, как хорошего организатора и способного тренера. Ещё одна дочь, Лариса, доцент Тюменского государственного университета, писатель, учёный-исследователь, автор курса «Литературное краеведение». Дубовая роща, к сожалению, сейчас от неё мало что осталось, и лесопарк (в прошлом лесопитомник) – любимое место отдыха горожан. Лыжные базы привлекают сюда зимой, дорожки и тропинки зовут на прогулки или опробовать способ скандинавской ходьбы в любое время года, а создаёт уют и покой сам лес. Шумом величественных крон он рассказывает потомкам о человеке, подарившем им это великолепие. Очень жаль, что нет никаких опознавательных знаков (хотя бы таблички), но память о достойном гражданине должна передаваться с поколениями. Осталась и фамилия, очень известная в Тюмени, благодаря его потомкам. Дочь Ларисы Георгиевны Беспаловой – Юлия Беспалова, доктор философских наук, профессор Тюменского государственного университета, вторая дочь Елена живёт в Петербурге, где и Михаил, любимый правнук Беспалова Г.Д. В Тюмени же проживает и Олег, ещё один внук учёного-лесоведа от сына Евгения. Таких людей земли Тюменской, как Беспалов Георгий Дмитриевич, преданно служивших ей до конца жизни, мы обязаны вспомнить, хотя бы в год юбилея региона. Без прошлого нет будущего.

А.Ф. КОКОРИНОВ - АРХИТЕКТОР ОТ БОГА

Истинной жизни нет без искусства

Это потом с него, одного из плеяды знаменитостей, напишет портрет известный русский живописец-портретист Д.Г. Левицкий. Незаурядный архитектор на портрете – человек, наделенный искрой Божьей, приумноживший природный талант трудами и самообразованием - Александр Кокоринов.

Кого только не рождала Тюменская земля: и ученых, и писателей-сказочников, и архитекторов. Один из них, Александр Филиппович Кокоринов (кстати, сам Александр писал свою фамилию через «а» – Какоринов) родился в семье управителя Тобольской комиссии раскольничьих дел Ф.Г. Кокоринова 10 июля 1726 года в г. Тобольске.

В 14 лет он попал в ученики, находящегося в тобольской ссылке архитектора, И.Я. Бланка. Возвращаясь в Москву, Бланк взял с собой и Кокоринова, который был ровесником его сына. В 1742 году Александр был принят на службу в Московское дворцовое ведомство «архитектории учеником». В марте 1752 года Александру Кокоринову присвоили ранг поручика. Офицерский чин давал права личного дворянства и правовой независимости, а частные заказы давали материальный достаток, и на осмотр строительства он уже ездил в собственной коляске. Авторитет Кокоринова настолько возрос, что 30 апреля 1753 года московская губернская канцелярия постановила: «Впредь о городских строениях, что касаться будет до архитектурной должности, исполнение чинить Кокоринову».

Кокоринов занимался не только городским строительством. В те годы в Москве стоял вопрос о строительстве нового Кузнецкого моста через реку Неглинную, и Кокоринову было поручено сделать чертеж разреза моста. Много времени отнимали у него

работы по перестройке нескольких административных зданий в Кремле – Правительствующего сената, а также Мануфактур – и Берг – коллегий. Кроме того, он принимал участие в перестройке, находящегося в Кремле императорского, так называемого, Головинского дворца.

Как раз в то время императрица Елизавета, а с ней и главнейшие учреждения государства – Правительствующий сенат и Кабинет ее Императорского Величества – находились в Москве. Глава Кабинета И.А. Черкасов 11 августа 1753 года передал в сенат указ императрицы «архитектурии гезеля Александра Кокоринова для совершенного обучения архитектуры и рисованию отправить в Италию».

Кокоринова перевели в ведомство Кабинета. В мае 1754 года императрица Елизавета переехала в Царское Село, а правительственные учреждения – в Петербург. Туда же перевели и причисленного к Кабинету Кокоринова.

Кокоринов прожил в Москве почти 14 лет. Из робкого провинциального мальчишка вырос, подающий большие надежды, талантливый зодчий. Так гетман К.Г. Разумовский (президент Петербургской АН 1746-98), знакомый с Кокориновым еще по строительству под Москвой, многократно и настоятельно хлопотал у главы Кабинета И.А. Черкасова, хорошо известного ему гезеля, в Батурин – украинскую резиденцию гетмана. Но кабинет-секретарь Черкасов не отпустил архитектора на Украину, ссылаясь на множество дел, порученных тому в Петербурге.

В 1759 году супруга наследника престола, Великая княгиня Екатерина Алексеевна (будущая Екатерина II), заказала Кокоринову проект Увеселительного охотничьего дома в шести верстах от Ораниенбаума. Оба чертежа, сохранившиеся в коллекции Государственного Эрмитажа, свидетельствуют о выдающемся графическом таланте Кокоринова, который был замечательным художником.

6 ноября 1757 года сенат издал указ об учреждении в Петербурге Академии художеств. Вскоре в Академии начались

занятия. Появились первые профессора-иностранцы – живописец, скульптор, гравер. Не могли найти только архитектора. И.И. Шувалов, куратор Академии художеств, пригласил на эту должность человека, который был ему известен как опытный мастер и лично знаком Шувалову как строитель его парадного дома. Через 70 лет в альманахе «Северные цветы» за 1826 год, изданном пушкинским другом А.А. Дельвигом, появилась статья «О состоянии художеств в России». Автор ее, конференц-секретарь Академии художеств В.И. Григорьев, отец известного писателя, рассказывал об основании архитектурного класса в несколько восторженных, но искренних словах: «Это было в 1758 году. Кто бы поверил, что в сие время явится художник русский, достойный соперничества с первейшими современными художниками Европы? Но он был, был действительно для славы России своего века. Хочешь знать его имя? Это – Кокоринов».

1 ноября 1760 года Кокоринова назначили инспектором Академии, а 21 июня 1761 года – ее директором.

Тридцать три года от роду, широкая творческая известность, солидное и прочное служебное положение – все это делало Кокоринова желанным гостем во многих Петербургских домах. Круг знакомых Кокоринова постоянно рос. Познакомился он и с семейством Демидовых – крупнейших горнозаводчиков. Один из потомков – Григорий Акинфиевич Демидов – жил на левом берегу Мойки, и здесь в 1757-1759 годах было возведено каменное здание с многочисленными скульптурными украшениями, отлитыми из чугуна по проекту Кокоринова. В конце 1759 года Демидовы поселились в новом доме, а на следующий год было объявлено о помолвке Александра Филипповича с Пульхерией Григорьевной Демидовой. Кокоринов был влюблен и счастлив. Свадьба состоялась в мае 1762 года. Через год у молодых родилась дочка, названная Анастасией. Других детей у них не было.

Среди хороших знакомых Кокоринова надо в первую очередь назвать Михаила Васильевича Ломоносова. Близким его приятелем был Федор Григорьевич Волков – актер, один из

основателей первого в России постоянного профессионального театра.

Летом 1760 года И.И. Шувалов поручил Кокорину и Деламоту разработать совместный новый проект Большого Гостиного двора на Невском проспекте. Они сообща проектируют здание. Затем Кокорин проектирует и строит вчерне здание Разумовского в Москве. Наконец, он и Деламот совместно занимаются первоначальным проектированием здания Академии художеств, но окончательное уточнение проекта и все руководство строительства принимает на себя Кокорин.

В день закладки здания Академии Кокорин был избран профессором архитектуры, а в 1761 году – адъюнкт-ректором, в 1769 году – ректором Академии.

К сожалению, зодчий не дожил до окончания строительства Академии художеств, так как ушел из жизни А.Ф. Кокорин в возрасте 46 лет (трагическая кончина). Авторству А.Ф. Кокорина принадлежат 32 архитектурные работы.

P.S. «Архитектура – онемевшая музыка» – так говорил великий писатель В. Гете. «Онемевшей музыкой» с полным правом можно назвать архитектурное творение А.Ф. Кокорина – здание Петербургской художественной академии, которое остается блестящим памятником талантов Кокорина (нашего земляка) как архитектора. Прекрасный организатор и педагог, он неустанно боролся за воспитание отечественных архитекторов и художников, за развитие и процветание русского искусства.

А на Выборгской стороне, где-то неподалеку от Сампсониевского собора, покоится в земле прах великого зодчего, творческая энергия которого создала ряд прекрасных произведений и наметила поворот русской архитектуры на новый путь.

ДЕВЧОНКИ В КАФЕШКЕ

Для радости жизни планеты Земля Повелитель Сердец Вселенной создал сад прекрасных цветов с разно ароматными лепестками. Из-за проказ космического ветра лепестки разлетелись по всем направлениям. Но прожилки помнили свои стебли: лепестки, преодолевая преграды неведения, находили друг друга, превращаясь в родственные души людей: знакомых и незнакомых, родных и чужих.

Абсолютное притяжение возникало сразу, как только люди с душистыми лепестками в сердцах оказывались рядом реально или виртуально. Они находили нужные слова, им легко было общаться. И, увидев друг друга, чувствовали, что их души были когда-то в едином цветке. Им становилось комфортно вместе, словно знакомы были с детства или были родными в прошлых жизнях. Люди с лепестками-душами верили в неизбежность доброты и понимали красоту мироздания.

...Приближался вечер, проветренный апрельской снежностью. Ирину магнитом тянула сквозь бурление автобусно-говорливого города запланированная встреча в уютном кафе. Её встретили широкие улыбки сидящих за столиком красавиц: Алёнка цвела юностью весны, а две дамы, так же как и Ирина, блистали осенней прелестью. Нина и Ирина познакомились на литературных праздниках, Олю с Ниной с юности связала крепкая женская дружба.

Тепло беседы соперничало с горячим кофе, а радость настроения – со вкусом шоколада. Беседа меняла русло, но берега её были усыпаны улыбками и смехом. Алёнка влюблённо наблюдала за мамой Олей, которая рассказывала про пикантные приключения. Нина, творческая личность, записывала на листок бумаги экспромты. Время летело вслед за морозным ветром. Родственные души срастались в один цветок, и замечательная встреча не спешила прерываться расставанием.

Светились молодостью радужные улыбки на лицах девчонок, которым далеко-далеко за... А разве это было важно?

Нина, нежная и ранимая, выглядела искряще счастливой, несмотря на то, что ей довелось преодолеть немало невзгод.

Ирина воспринимала тяжесть проблем подруги, как свою, радовалась её успехам, как собственному счастью, и осторожно держала реликвию в ладони: Нина с гордостью показала ей свою медаль имени Михаила Шолохова.

Пришло время разлетаться Лепесткам. Оля и Алёнка поспешили по семейным делам. Нина проводила Ирину до остановки автобуса. Сквозь мутное оконное стекло железного домика на колёсах Ирина помахала рукой – её уж заждались дома. Нина, старалась держать улыбку, но сквозь сверкающие стёкла очков пробивались хрусталики слезинок: «Пока, пока, Иришка!» Тюменский ветерок ласково гладил тобольскую поэтессу по причёске. Она была достойна предстоящего звёздного события – вступления в казачество.

Покорный светофорным глазам автобус покати́л Ирину по накатанному маршруту к родному тюменскому дому. В её сердце распускались подснежники с улыбками подруг. Любуясь пасмурным городом, Ирина думала о том, что укутанную заботами и работами жизнь, украсили самоцветная молния встречи с раскатами шуток, плавный ветерок доверительной беседы с обаянием женских секретов.

Так просто можно сделать друг друга счастливыми, если распахнув душу, почувствовать нежность ритма сердец и тепло прикосновения добрых рук.

МОЙ ГОРОД

E- B-7

4 Beat Two Bars

A C D B-7

E- B-7

A C D B-7

E- B-7

A- C E- B-7

E- B-7

A- C D B-7

E- B-7

1.

Waltzes & Minuets

Waltzes & Minuets

A- D E- B7

E- B7

A- C D B7

E- D C G

A- D C D

G D C G

A- D C B7

E- D C G

A- D C D

G D C G

2.

В раннюю зелень, одевшись с приходом весны,
Дышит свежестью ветра, лесов и озёр,
Дождями, умывшись весенними, буйными,
Смотрит весело город в небесный простор.

Просыпаясь весенними ранними зорями,
Крылья туманов раскинет Тюмень над Турой.
Радуги небо раскрасят цветными узорами,
Как же красиво в Тюмени весенней порой.

Первый припев

Много песен о Тюмени было сложено прекрасных,
Но, пожалуй, не хватает среди них ещё одной.
Я для Вас её исполню и надеюсь не напрасно.
Тот, кто любит этот город, пусть поёт сейчас со мной.

Солнце взойдёт над землёй и наполнит Тюмень
Шумом машин и людьми, что спешат по делам.
Мягким весенним теплом будет радовать день,
Улицы города с детства знакомые нам.

Вечер наступит и краски вечерней зари,
Сменит мерцание звёзд и сиянье луны.
Город утихнет и всюду зажжёт фонари.
Ночью ему будут сниться волшебные сны.

Второй припев

Много спето о Тюмени, в этих песнях Вы найдёте
Целый список достижений и заслуг перед страной.
А моя немного проще, но надеюсь,
Вы поймёте –
Я хочу, чтоб как подснежник цвёл весной
Город мой.

ДЕНЬ ГОРОДА

куплет Cm

С шумом рой - де - мл - я, Томель, с шумом разбудил я,
 С шумом рой - де - мл - я, Томель, с шумом разбудил я,
 Сквозем город краше ты.

Бессонница,
 Все из сонно - го милое, Будто саткана, Cm и по -

Род на карнями тех, Cm Фм
 кем ты создана, Фм
 А, ре - ма, ре - ма - тура, ре - ченка были.

но а, Cm
 ты раз - мы - слях силен, Фм
 песня муравли ма я, рас - праки будь ветров

спиритыш Cm
 краля белое, С шумом разбудил я, С шумом - буди - я.

Bb
 Cm
 после его прощенья я ;

С Днём рождения, Тюмень,
С Днём рождения,
С каждым годом краше ты,
Без сомнения,
Вся из символов веков
Будто соткана,
И полна корнями тех,
Кем ты создана

Припев:

Ах, река, река – Тура,
Реченька былинная,
Ты разливами сильна,
Песней журавлиною!
Распрями вдоль берегов
Крылья белые,
С Днём рождения, Тюмень,
С Днём рождения!

Из былин ты к нам пришла,
Из ведических,
И сильна богатством ты
Стратегическим,
Хоть вся в будущем живёшь –
В урбаническом,
Сохрани в себе исток –
Исторический.

Припев:

Ах, река, река – Тура,
Реченька былинная,
Унесёшь мои года
Песней журавлиною!
Распрями вдоль берегов
Крылья белые,
С Днём рождения, Тюмень,
С Днём рождения!

Выходи встречать, народ,
День особенный,
Веселись, гуляй, Тюмень –
Моя Родина!
Распрями вдоль берегов
Крылья белые
И взлетай же над землёй
Птицей смелою!

Припев:

Ах, река, река – Тура,
Реченька былинная,
Твои губы шепчут: «Да»
Песней журавлиною!
Распрями вдоль берегов
Крылья белые,
С Днём рождения, Тюмень,
С Днём рождения!

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи

Мария Кутрунова	3
Светлана Ерофеева	5
Сергей Дюкалов.....	8
Злата Тихонова	11
Петр Шевченко.....	12
Ирина Жгурова	14

Проза

Владимир Кутрунов	15
Ольга Ушакова	19
Людмила Дрозд	23
Алла Шамсутдинова.....	31
Галина Антонеvская.....	33
Элла Бараусова	36
Светлана Ерофеева	41
Юрий Лысков.....	47
Ирина Жгурова	51

Песня

Юрий Волков.....	53
Сергей Шулинин	56

Ода Тюмени

**Сборник произведений самодельного словесного творчества
жителей города и его окрестностей.**

ООО «ПД «Слово»,
625000, г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, 33/6,
тел. (3452) 54-07-56

Подписано в печать 12.07.2014 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать трафаретная, офсетная (обложка).
Усл. печ. л. 3,49. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «ПД «Слово».

